

вторых, кажущееся противоречие обнажает аллегорический прием персонификации. Диссоциируются местоимение «ты», относящееся к Екатерине II, и абстрактное понятие «милость». Совпадение обоих основано не на онтологическом единстве, а связано с некими условиями.

Со слова «доколе» начинаются еще и пятая, шестая и седьмая строфы, так что перечисляется немало атрибутов, которые эксплицируют названное «Доколе Милостию будешь» и еще точнее определяют это понятие (следующие стихи нужно понимать в смысле «[то есть], доколе права не забудешь и... и...»). Все это снова не природные, а условные качества по отношению к гибриднему «ты». Лишь через 21 стих, в седьмой строфе, следует, наконец, главное предложение: «Дотоле будешь свято чтима, / От подданных боготворима / И славима из рода в род». Это значит, что даже само вступительное определение «Что может быть тебя святее..?» в конечном итоге не является безусловным. Если все эти требования будут выполнены (опять: только если), то такие происшествия, как во Франции, не угрожают. Это обещает восьмая и последняя строфа:

Спокойствие твоей державы
Ничто не может возмутить;
Для чад твоих нет большей славы,
Как верность к Матери хранить.
Там трон вовек не потрясется,
Где он любовью брежется
И где на троне — ты сидишь...

(111)

Хотя последнее предложение звучит вполне типично и естественно в панегирическом контексте,²⁸ даже здесь преобладает скрыто грозный, предостерегающий тон. В последнем стихе еще раз обыгрывается двуликость местоимения «ты», выделенного тире. Одновременно обозначаются и милость, как абстрактный принцип, как положительная ценность, как первичная (данная Богом) черта доброго государя, и Екатерина II, как потенциальный носитель этой черты. Как уже показано, речь идет о возможном уподоблении, а не естественном отождествлении *a priori*. Автоматическое совпадение, наблюдаемое в одической традиции, здесь не предполагается, царица и перечисленные атрибуты (ее/Милости) распадаются. Можно сказать, что местоимение обозначает здесь в первую очередь объект стихотворения, к которому обращается поэт. Из этого следует отождествление «ты = Милость». Если же

²⁸ Ср. у Державина последние стихи в «Изображении Фелицы» (1789): «Я в сердце зрю алмазну гору; / На нем божественны черты / Сияют испу-
пленну взору; / На нем в лучах — Фелица, ты!» (*Державин Г. Р. Сочинения. С объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1864. Т. 1. С. 259.*)